

способствующим преломлению воспроизводственных региональных диспропорций и отходу от экспортно-сырьевой модели развития экономики, оказывает влияние, как на интенсификацию регионального воспроизводства, так и на преобразование его структуры, с добавлением к традиционным фазам воспроизводственного процесса еще и его научную подготовку, имеющую принципиально важное значение для эффективного развития воспроизводства в регионе.

Список использованной литературы и источников:

1. Челнокова О.Ю., Грицак Л.Е. Развитие интеграции образования, науки, и производства в форме трансфера технологий на современной фазе инновационного цикла российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2013, Том 13. Выпуск 1. С. 8-14.
2. Фирсова А. А., Челнокова О. Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4-2. С. 619-623.
3. Мансурова Т.Г. Трансформация структуры общественного воспроизводства в инновационной экономике. Автореф. дис. канд. экон. наук. - Казань, 2010. - 24 с.
4. Челнокова О.Ю. Модели инновационного роста экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2017, Том 17. Выпуск 4. С.414-419.

Г.А. Черемисин

КОНЦЕПЦИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ Л.Н. ЮРОВСКОГО

Аннотация. В представленной статье рассматриваются основы концепции денежного обращения, функционирующего в условиях чрезвычайной военной экономики и восстановительного подъема.

Ключевые слова: денежное обращение России в 1914–1927 гг., экономические взгляды Л.Н. Юровского, теория денежного обращения.

G.A. Cheremisinov

CONCEPT OF MONETARY CIRCULATION OF L.N. YUROVSKY

Abstract. In the presented article, the fundamentals of the concept of monetary circulation functioning in the conditions of an emergency military economy and recovery rise are considered.

Key words: monetary circulation of Russia in 1914-1927, economic views of L.N. Yurovsky, the theory of monetary circulation.

В 1928 г. в Москве была издана книга Леонида Наумовича Юровского «Денежная политика Советской власти (1917–1927)» – один из шедевров российской экономической мысли. Названная монография достойна глубокого и всестороннего изучения, ибо в ней представлена универсальная концепция денежного обращения, излагающая теоретические основы функционирования и трансформации денежной системы в условиях войны, революционного преобразования социально-экономического строя страны и послевоенного восстановления. Формат настоящей статьи ограничивает повествование лишь кратким обзором наиболее значимых аспектов и проблем концепции денежного обращения затронутых и объясненных Л.Н. Юровским.

Первая группа проблем, обладавших несомненной научной новизной, разрабатывалась ученым-практиком в ходе анализа государственной экономической политики в годы первой мировой войны: вначале царской власти, а затем временного правительства.

Выполненное исследование имеет важное теоретико-методологическое значение. Автор рассматривает динамику экономических процессов в чрезвычайных условиях военного времени и социально-политических конфликтов. Это то, чего нет в учебниках и большинстве работ ученых-экономистов, посвященных эволюционному развитию народного хозяйства. Полнота полученного научного знания предполагает расширение возможностей его применения для понимания закономерностей экономического развития в ситуациях пороговых и экстремальных изменений, когда количественные изменения сопровождаются изменениями качественными.

Книга Л.Н. Юровского представляет собой кладезь фактического историко-экономического материала и образец его теоретико-методологической обработки. Автор показывает, как формируется целый корпус новых понятий, определений для описания и объяснения закономерностей, причинно-следственных связей тех процессов и явлений, которых ранее не было, и которые приходилось исследовать. Теория и методология формировались по ходу изложения материала: от предпосылок до выводов.

Важнейшим фактором развития российской экономики в те годы была государственная политика финансирования затрат, вызванных войной. Императорская власть выбрала политику покрытия военных расходов при помощи денежной эмиссии в условиях регулируемых государством, фиксированных цен. Но необеспеченная эмиссия генерировала инфляцию. На момент февральской революции от покупательной способности полноценного золотого рубля осталось одна треть. На момент октябрьской революции – не более 10 копеек, т.е. одна десятая часть [1, с. 53, 82].

Инфляция была связана с бюджетным процессом. Л.Н. Юровский указывал важнейшие источники эмиссионного дохода государства.

1. В качестве одного из должников казна по займам сокращала свои реальные платежи по мере того, как обесценивалась валюта, в которой она должна была платить (рубль).

2. В качестве распорядителя крупнейшего хозяйства, в котором трудились сотни тысяч занятых, государство сокращало свои реальные платежи по мере того, как обесценивалась реальная заработная плата.

3. За бумажные ценности государство получало и расходовало на ведение войны часть текущих народнохозяйственных доходов, которая в иных условиях составила бы реальное накопление.

4. За те же бумажные ценности государство получало и расходовало часть народнохозяйственного капитала, который быстро амортизировался на бумаге и слабо амортизировался реально. Происходило «проедание» капитала, т.е. имели место дезинвестиции [1, с. 70].

Эмиссионные доходы в первые годы войны были велики, потому что все источники были еще мало использованы и потому что при существовании еще не расшатанной системы товарно-денежного хозяйства, эмиссия бумажных денег была технически легким способом их использования [1, с. 70].

В условиях набравшей силу инфляции началось разложение налоговой системы. Поэтому Временное правительство, продолжая воевать, покрывало военные расходы неограниченной бумажноденежной эмиссией. Под напором безудержного выпуска денег в обращение происходило вырождение товарно-денежного обмена в натуральный продуктообмен, бартер.

Исследование и выводы проведенного анализа Л.Н. Юровский подтверждал данными добротной экономической статистики или серьезными экспертными оценками специалистов. Автор прослеживал не только макроэкономическую динамику, ее пороговые изменения, но и сопровождавшую их структурную перестройку разных сфер народнохозяйственной жизни, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, бюджетных отношений, товарно-денежной сферы, реформирование органов

централизованного политико-экономического руководства.

Подводя итоги государственных экономических мероприятий между двумя революциями 1917 г., Л.Н. Юровский писал: «Регулирование заключалось главным образом в установлении твердых цен, более низких, чем рыночные цены, и в „плановом распределении“, т.е. в распределении, ликвидирующем действие регуляторов товарно-денежного хозяйства. Речь ... не могла идти в этот период разложения производительных сил о рационализации хозяйственных процессов, ... а лишь о распределении того, что уже имелось, или еще производилось в народном хозяйстве. Хотя и создавались постепенно элементы планового хозяйства, но исключительно планового хозяйства „распределительного“ типа, т.е. того, которое не может не устанавливаться в осажденной крепости, где наступает голод и холод. Усилия этого периода направлены были уже не к регулированию, а к преодолению рынка... Все то, что было сделано в этом направлении в течение описанного времени, подготовляло наступление следующей эпохи, когда была поставлена проблема уничтожения денег» [1, с. 85].

Очень глубокая методология теории и истории экономики прослеживается в выявлении ученым закономерностей, причинно-следственных связей в эволюции нашей страны и ее народного хозяйства, в понимании проблем денежной политики эпохи военного коммунизма. Знаковым можно считать вывод о том, политика советской власти имела объективные основания, что развитие событий имело внутреннюю логику, «которая присуща всякому хозяйственному процессу и которая проявляется с непреодолимой силой, лишь только экономическое развитие вступило на определенный путь... То, что происходило в годы войны и в месяцы Временного правительства в области регулирования народного хозяйства, было не „примером“ для последующей эпохи, а составляло первые звенья закономерного ряда. И этот ряд не был пересечен в эпоху военного коммунизма никакой другой линией, ибо хозяйственная и политическая обстановка укрепляла значение мероприятий по переустройству всей экономической системы» [1, с.90].

Постановка и обсуждение Л.Н. Юровским проблемы безденежного хозяйства обладает несомненной ценностью для понимания абстрактного догматизма, ущербности и необоснованности важнейших постулатов марксизма и его альтернативы – фундаментально-рыночного мейнстрима неоклассики. Ученый-экономист писал, что с приближением гражданской войны к концу в академических и ведомственных кругах началась разработка вопроса о методах учета в советской хозяйственной системе вслед за предполагаемой «полной ликвидацией денежного обращения и денежного хозяйства». В январе 1920 г. была поставлена задача «ввиду чрезвычайной неустойчивости денежной единицы (рубля) для учета хозяйственных операций» заняться установлением «твердой учетной единицы в хозяйстве и бюджете страны, взяв за основание измерения единицу труда». [1, с. 133].

Л.Н. Юровский обстоятельно описал перипетии происходившего и показал, что все попытки теоретически или практически решить поставленную задачу оказались неудачными. Поэтому объективно закономерным был переход к возвращению и восстановлению товарно-денежных форм хозяйства и к радикальному пересмотру государственной денежной политики.

Главу «Проблема безденежного хозяйства» следует признать наглядным доказательством, верификацией абсурдности, противоречивости и бездоказательности теории трудовой стоимости Рикардо-Маркса. Такой вывод имеет далеко идущие последствия. Он показывает и аналогичную «зеркальную» бездоказательность теории предельной полезности. Опубликованные Л.Н. Юровским материалы полезны и необходимы для конструктивной критики и разработки новых концепций и новых учебных курсов в рамках альтернативной парадигмы экономической науки.

Практика перехода к нэпу может считаться подтверждением концепции товарно-

денежного хозяйства СССР. Иными словами, директивно-плановая экономика, вопреки всем «рассказням» о командно-административной системе, была рыночной экономикой, функционировавшей в особом режиме государственного предпринимательства [2].

Признание рынка изменило всю структуру государственного хозяйства. Продукты вновь стали товарами, независимо от того, кто их производил. Производство и распределение товаров стало вновь подчиняться законам обмена. Категория цены, которую в предшествующий период стремились заменить какой-либо иной категорией, опять вступила в свои права. Товарное хозяйство становилось денежным хозяйством. Восстановление нормального бюджетного процесса служило предпосылкой нормализации денежного обращения. Особую роль в этом процессе сыграл перевод государственных предприятий на принципы коммерческого, хозяйственного расчета. [1, с. 179, 189].

Начало новой экономической политики в 1921 г. сопровождалось противоречивыми процессами: распадом денежной системы при унификации денежного обращения. Кризис денежного обращения вызвал появление различных заменителей официальных денег – рублей, хождение различных денежных суррогатов (деривативов).

Хозяйство, основанное на расчете и работающее с прибылью, может существовать и развиваться в условиях колеблющейся и даже постепенно обесценивающейся валюты. Но хозяйство не может нормально существовать в условиях падающей валюты, если ее обесценивание идет скачками и достигает нескольких процентов в день. В такой обстановке невозможна калькуляция цен, и все хозяйственные операции приобретают характер рискованных спекуляций. В таких условиях нет возможности твердо определить размеры заработной платы, вычислить себестоимость товара, установить цены или составить бюджет [1, с. 249].

Описание некоторых процессов у Л.Н. Юровского доставляет читателю много непринужденных эмоций. В частности, при обсуждении опыта поиска мерил ценности в условиях обвальной инфляции автор рассказывает о калькуляции цены и себестоимости пуда чугуна «по методу хлебных эквивалентов», в пудах ржаной муки по курсу золотого рубля 1913 г. [1, с. 261]. А при описании введения новой валюты – червонца с большим номиналом, экономист рассказывал о кризисах размена; когда в Новороссийске во второй половине августа 1923 г. грузчики получали на десять человек купюру с номиналом в 25 червонцев, которую нигде нельзя было разменять, ходили затем десятками по магазинам безрезультатно, и в итоге, «чтобы разменять деньги, покупали в большом количестве вино» [1, с. 325].

Л.Н. Юровский был одним из разработчиков плана введения в оборот новой твердой валюты – советского червонца, появление которого опять-таки было подтверждением преемственности в развитии национальной экономики, возвращением к денежной единице прошлого исторического периода. Глубина методологического подхода автора проявлялась в сочетании показа нового с сохранением старого.

Глава, названная «Система параллельного обращения и агония совзнака» интересна анализом практических проблем параллельного обращения двух валют (банковской и казначейской) в рамках одной национальной экономики. Статистический материал представляет собой несомненный интерес при изучении теоретических курсов и разделов по денежному обращению.

Вкладом Л.Н. Юровского в экономическую теорию была новизна исследуемых научных и практических проблем, попытка их решения, осмысление исторического хозяйственного опыта. О возникавших трудностях теоретического и методологического характера говорил сам ученый: «Мы имеем бумажно-денежное обращение с тех пор, как началась мировая война. Но мы имели всё это время не одну систему, а смену многих систем, существенно отличавшихся друг от друга. Политическая экономия не выработала специальной терминологии для того, чтобы дать наименование различным видам бумажно-денежного обращения» [1, с. 390].

Поэтому предложенная авторская классификация фаз развития и трансформации денежного обращения опиралась лишь на отдельные выявленные типологические признаки.

1. Первая фаза. Период до 1917 г. характеризует система бумажно-денежного обращения с колеблющимся курсом. Эмиссия становится фискальной, но не превращается еще в единственный источник денежных поступлений казны. Деньги продолжают выполнять свои обычные функции. Такое состояние денежного обращения обычно для всякого государства, втянутого в большую и длительную войну. Можно говорить о бумажно-денежном обращении военного типа.

2. Вторая фаза. Период военного коммунизма 1918–1921 гг. Эмиссия становится единственным источником денежных поступлений казны («эмиссионное хозяйство»). Обесценение становится стремительным, даже качественно иным, чем в предыдущую эпоху, и не встречает сопротивления со стороны денежной политики государства. Деньги начинают утрачивать свои обычные функции, прежде всего свою функцию средства сбережения, затем функцию орудия обмена и мерила ценности. На этой фазе можно говорить о бумажно-денежном обращении в стадии полного его разложения.

3. Третья переходная фаза. Конец 1921 г. и весь 1922 г., до начала успешного внедрения червонца. Она характеризуется в большей мере (по сравнению с предыдущей) изменением денежной политики, чем изменением самого денежного обращения. Эмиссия уже не единственный источник денежных поступлений бюджета. Но эмиссии огромны и превышают даже по размерам выпуски эпохи военного коммунизма. Обесценение бумажных денег еще более стремительно, чем до 1921 г. Восстанавливается в стране денежное хозяйство, и деньги начинают шире выполнять свою функцию орудия обмена. Но функция мерила ценности еще более отмирает, переходя к идеальным ценностным единицам. Это тоже бумажно-денежное обращение разрушающегося типа, но без ликвидационных намерений государственной власти.

4. Четвертая фаза охватывает 1923 г. и начало 1924 г. Наряду с фискальной эмиссией появляется банковская. Каждая из них воплощена в особом бумажно-денежном знаке. Цель денежной политики – создание стабильной валюты путем распространения одной (лучшей) и загнивания другой (худшей) части денежного обращения совзнака.

Одна валюта (червонец) – относительно устойчива. Другая (совзнак) продолжает стремительно обесцениваться. Одна постепенно становится носителем всех обычных функций денег. Другая всё более утрачивает все эти функции, держась лишь на том, что в составе более устойчивой части отсутствуют мелкие купюры. Это – параллельное обращение двух валют, или двучленное бумажно-денежное обращение с одним отмирающим членом.

5. Фаза после 1924 г. Поддержание твердого курса валюты вообще, затем твердого официального курса, дает основание рассматривать денежное обращение после реформы 1924 г. как своеобразную разновидность бумажно-денежного обращения с золотым паритетом. [1, с. 390–392].

Примечательны слова Л.Н. Юровского о том, что «крайне трудно найти новые понятия для описания явлений советской хозяйственной действительности, пока ещё очень текучих, очень быстро изменяющихся и не имеющих полных прецедентов в истории» [1, с. 393].

Книга «Денежная политика советской власти (1917–1927)» – памятник мировой экономической мысли. Её методология позволяет серьезно и продуктивно изучать опыт современных преобразований в нашей стране, начиная с середины 1980-х гг. Это – достойный вклад ученого в отечественную науку и сокровищницу мировой экономической мысли. Проведенное исследование выполнено в лучших традициях нашей экономической науки. Серьезное приращение теоретических знаний получено в результате историко-экономического анализа. Л.Н. Юровский по праву может быть

причислен к плеяде выдающихся российских экономистов конца XIX – начала XX века, таких как М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев.

Список использованной литературы и источников:

1. Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 592.

2. Черемисинов, Г.А. Парадигма директивно-плановой экономики // Экономическая наука современной России. - 2003. № 2. – С. 71–81.

О.А. Шлякова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье обсуждается, что в современном мире человек по-прежнему играет ведущую роль в создании ценностей. Актуальность приобретает теория человеческого капитала, которая используясь в образовании, создает предпосылки для производства человеческого капитала, как ведущего фактора долгосрочного экономического роста. Ключевую роль в финансировании инвестиций в человеческий капитал всё больше играет не только и не столько государство. Здесь важен вклад затрат собственного труда учащихся.

Ключевые слова: теория человеческого капитала, человеческий капитал, благосостояние индивида.

О. А. Shlyakova

THE USE OF THE HUMAN CAPITAL THEORY IN THE TEACHING OF ECONOMIC DISCIPLINES

Abstract. The article discusses that in the modern world people are still playing a leading role in creating values. Relevance is the theory of human capital, which is being used in education, creates prerequisites for the production of human capital as a leading factor in long-term economic growth. A key role in financing investment in human capital increasingly plays not only and not so much the government. Here the important contribution of the expenditure of their own students' work.

Keywords. The theory of the human capital, human capital, the welfare of the individual.

Значение и роль человека в современном воспроизводственном процессе, несмотря на высокую технологичность и автоматизированность производств, хотя и трансформируется, но, по-прежнему, остаётся ведущей. Человек, проявляющий свои знания, навыки, умения и способности в форме определенной ценности, называемой человеческим капиталом, играет ведущую роль в создании стоимости, причем как с количественной, так и с качественной точки зрения.

Методологической основой признания решающей роли человека в экономике является теория человеческого капитала, которая получила широкое распространение в США, а затем и во всем мире с начала 60-х годов XX в. Поистине взрывное повышение интереса к теме человеческого капитала было обусловлено признанием высокой его отдачи, о чем свидетельствовали впечатляющие успехи советской науки и техники в послевоенные десятилетия, эффективная реализация в Западной Европе "плана Маршалла", динамичный прогресс новых индустриальных стран и, наконец, развитие самих США. Стало очевидно: зависимость экономического роста от состояния образования (различных его видов и уровней) носит не конъюнктурный, а устойчивый характер.